

ГРАНЬ

Catherine MagAlla

Catherine MagAlla

Грань

«Автор»

2026

MagAlla C.

Грань / С. MagAlla — «Автор», 2026

Тишина приморского городка, неестественный снегопад и ржавое колесо обозрения, которое вращается, словно живое. Кэтрин не помнит, как оказалась здесь. Пять лет назад умерла её мать, и с тех пор мир для неё раскололся на до и после - потеря превратилась в дыру, которую она пытается заполнить работой, переездами, шумом. Но в одно февральское утро тоска становится дверью: Кэтрин попадает в место, где мама жива, сёстры - дети, а реальность послушно подстраивается под её боль. Здесь можно всё исправить. Кроме одного: у этой версии мира свои правила, а возврат назад стоит дороже, чем кажется. Грань - это мистическая драма о том, как горе ищет выход, а память - покоя. История о том, что иногда самый страшный соблазн - не забвение, а иллюзия, где потери можно отменить. И о том, что настоящее исцеление начинается не с возвращения утраченного, а с умения жить с тем, что осталось.

© MagAlla C., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Catherine MagAlla

Грань

Глава

Тихий приморский городок Грейпорт. Летом он обычно оживал от шума и суеты, но сейчас, в начале февраля, казался вымершим. Снег валил сплошной стеной, за ночь намело сугробы по колено. Ветер выл в разрывах между покосившимися домишками, завывал в обледенелых рыбацких сетях и меж корпусов заброшенных лодок, намертво вмёрзших в гальку. Дорогу замело, дворники, казалось, давно махнули на всё рукой. В воздухе стояла тяжёлая смесь запахов: соль, гниющие водоросли и странная химическая сладость, будто горелый сахар. Этот запах проникал даже сквозь закрытые окна машины, вызывая лёгкую тошноту.

Снегопад был неестественным. Слишком яростным, слишком внезапным. Словно кто-то включил гигантскую снеговую машину прямо над городом. «Что за чертовщина?» — подумала Кэтрин, всматриваясь в белую пелену. Ничего нормального. Справа, за обочиной, плескалось непривычно бурное, свинцовое море. Слева, словно проступая из тумана, поднимался город. Он казался чужим и одновременно до боли знакомым, будто она прожила в нём всю жизнь. Каждое здание, каждый переулок будоражили память, которой не могло быть. И среди этой снежной стены, как призрачный мираж, вырисовывалось Колесо Обозрения. Огромное, ржавое, с облупившейся краской. «Что за хрень?» — пронеслось в голове. Она никогда не видела его здесь. Да и моря в Грейпорте не было — только река. Город словно подменили.

Всё началось с кладбища. Точнее, с того июньского утра, что разрезало жизнь на «до» и «после». Звонок раздался в семь, и на экране горело имя сестры — Глэдис. Кэтрин не удивилась. Она поняла, зачем звонят так рано. Мама лежала в больнице уже двое суток. Сначала просто приступ, но потом её перевели в реанимацию. Звонок в семь утра мог означать только одно. Сердце Кэтрин упало в пятки, в горле встал холодный ком. Она не хотела брать трубку. Пальцы онемели. Продлить эту секунду перед пропастью — хоть на миг. Но она поднесла телефон к уху.

Секунда тишины, а потом — спокойный, опустошённый голос мужа сестры. Голос, из которого ушла вся жизнь.

— Мамы больше нет, — прозвучало в трубке.

И тут же, без паузы, из неё самой вырвалось — сначала как внутренний, оглушительный гул, сливающийся со звоном тишины, а потом прорвалось наружу, в комнату, в это июньское утро, в новую, разорванную жизнь. Пронзительный, животный рёв, который не был словом, а был самой болью, принявшей звук:

— НЕЕЕЕЕЕТ!

Она стояла у свежей могилы под палящим солнцем, и мир не просто потускнел — он стал плоским, картонным, липким от фальшивых соболезнований. А потом начались годы,

где главной болью была даже не та, первая, дикая агония, а её необратимость. Зияющая дыра в реальности. И навязчивая, сверлящая мысль, что всё это — чудовищная ошибка, долгий дурной сон, из которого вот-вот можно проснуться, услышав мамин голос. Эта мысль глодала тише, но упорнее самой тоски.

Всё, что она делала с тех пор — адская работа до изнеможения, бесконечные переезды, шумные вечеринки, где голова гудела от музыки и чужих голосов, — было одной долгой, отчаянной попыткой убежать. Убежать от пустоты внутри, от того кладбищенского зноя, и главное — от наваждения, что мир стал ненастоящим. Возможно, именно эта ноющая пустота, смешанная с ощущением жизни в чужом спектакле, и привела её сюда. В место, где боль наконец обрела форму. В этот заснеженный Грейпорт с его призрачным колесом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.